

Следующие несколько месяцев прошли как в тумане из-за окончания экзаменов. Тонкс размышляла о том, что произошло в октябре между Дафной и ее Гарри. Дальше этого дело не пошло, но Тонкс все еще видела, как она смотрела на Гарри. Ей это совсем не понравилось, она вспомнила свой разговор с ней.

Воспоминания

- Что, по-твоему, ты делаешь с Гарри? - Тонкс окружила их защитой от подслушивания, чтобы никто другой ее не услышал.

- Я выражаю свой интерес к нему так же, как и ты. Гарри совсем не такой, каким я его себе представляла будучи маленькой девочкой, Тонкс. Я вижу, что ты ему нравишься, но я тоже хочу добиться его. С этого момента я не буду делать ничего, кроме тонких намеков и флирта в его сторону. Но ты должна знать, если он действительно выберет меня, я ожидаю, что ты немного отступишь. - ответила Дафна без намека на эмоции в голосе, показывая, почему ее прозвали Ледяной королевой слизерина, с первого учебного года.

Тонкс прищурила глаза. - Он мой, Гринграсс, я знаю, что в конце концов он выберет меня, но... Если он решит встречаться с тобой, я не буду вмешиваться. Просто знай, я вижу это по его глазам, что бы ни было между вами двумя, это не продлится долго. Гарри не осознает, что он чувствует, но я знаю, что он любит меня. Я не буду вмешиваться, пока он выбирает тебя по своей воле. Я уже слышала и имела дело с несколькими девушками, которые собирались напоить его любовным зельем, - Дафна ничего не сделала, только кивнула и ушла после того, как Тонкс сняла барьер.

конец воспоминаний

- Дора, ты в порядке? - Гарри махал рукой перед ее лицом.

- Конечно, всё хорошо. Просто задумалась, ты все собрал?

- Да, давай заберем Мию и отправимся на поезд.

С этими словами они поднялись в башню равенкло и стали ждать Гермиону, которая вышла примерно через две минуты.

- Привет, Миа, готова отправиться на поезд?

- Конечно, Гарри, - после того, как они отправились, Гермиона кое-что заметила, - Сегодня никакой смены цветов, Гарри?

- Я могу, пока мы в поезде, но как только мы доберемся до Кингс-Кросс, я хочу быть самой собой. Я встречаюсь со своим крестным отцом и его лучшим другом, я хочу, чтобы они узнали меня.

- Ну, тогда какие цвета на сегодня?

Гарри слегка ухмыльнулся и придал своим волосам тот же оттенок, что и у Гермионы, с розовыми бликами жевательной резинки, фиолетовыми и шоколадно-карими глазами. Тонкс расхохоталась, когда посмотрела на Гермиону, и в этот момент её лицо напоминало помидор.

- Ты даже сделал их пушистыми... Ты зашёл слишком далеко. - Тонкс снова перевела взгляд на Гарри и увидела, что он действительно сделал свои волосы средней длины и такими кудрявыми, что, казалось, вызвало у нее еще один приступ смеха.

Глаза Гарри смягчились. - Прости, Миа, я не смеялся над тобой. Вот, позволь мне показать тебе кое-что, что Дора показала мне вчера. - Гарри укоротил волосы до нормальной длины, а затем положил руку на голову Гермионы, а затем убрал свои кудрявые волосы.

Гермиона почувствовала покалывание, исходящее от ее головы. Как только это стихло, Гарри убрал руку, и Гермиона побежала в ближайшую ванную, она посмотрела в зеркало и увидела, что ее волосы больше не были кудрявыми, вместо этого они были прямыми до кончиков, которые завивались.

Гарри рухнул на землю, когда коричневая пуля вылетела из ванной и заключила его в объятия - Миа... нужен... воздух.

Гермиона вскочила и продолжала говорить "спасибо" всю дорогу до станции. Они сели в экипажи и отправились вниз, объясняя Гермионе, как они могут менять и ее волосы, пока что они меняются только во время физического контакта с ней, но только как они выглядят, а не их цвет или длина.

Когда они сели в поезд, они присоединились к Невиллу и Сьюзен в купе, и к ним очень быстро присоединились Дафна, Трейси и Ханна. Поездка на поезде домой была потрачена на разговоры, игру в плюй-камни и обсуждение волшебства, а в случае Гарри - на чтение о древних рунах. Он нашел тему увлекательной и позаимствовал книгу у Гермионы.

- Милашка, что ты читаешь? Это древние руны?

- Да, Гермиона изучала этот предмет, и я позаимствовал учебник, это очень интересно. Столько возможностей использования рун и тот факт, что вся цепочка может меняться с каждым добавлением или изменением рун.

Тонкс улыбнулась. - Ну, милашка, если тебе нужна какая-нибудь помощь обращайся, твоя Дора уже давно ходит на занятие древних рун, - С собственническим дополнением к своему прозвищу для нее его волосы стали ярко-красными вместе с его лицом. Тонкс просто ухмыльнулась, потому что это было именно то, что она пыталась сделать. Невилл и Гарри встали, чтобы переодеться в ванной, так как они были единственными мужчинами в группе. Вернувшись, они схватили свои чемоданы, сошли с поезда, обнялись и разошлись в разные стороны. Тонкс, Гермиона и Гарри вышли на Кингс-кросс, и Гермиона подбежала и заключила своих родителей в крепкие объятия.

- Гермиона, я не узнала тебя, эта прическа потрясающая, как ты это сделала? - сказала мама Гермионы.

- Это всё мой лучший друг! Вот он с малиновыми волосами и разными глазами, тот, что с серебром и золотом. Он и девушка рядом с ним обладают особой способностью изменять свои черты, такие как волосы и глаза, одной мыслью, и он использовал ее, чтобы сделать мне прическу перед тем, как мы поехали сюда. Его зовут Гарри Поттер.

Старшие Грейнджеры приблизились, улыбка Гарри исчезла, и он спрятался за Тонкс.

- У него было тяжелое детство, мама, он очень застенчивый и боится знакомиться с новыми людьми, особенно взрослыми.

- Итак, ты тот особенный Гарри Поттер, о котором Гермиона говорит в своих письмах. Спасибо тебе за то, что дружишь с нашей дочерью, ей всегда было трудно заводить друзей, - сказал мистер Грейнджер.

- Э-это не проблема, с-сэр. М-моя помогает мне так же, как я п-помогаю ей. Она помогает мне не отставать от всех остальных. - Когда он сказал это, оба старших Грейнджера улыбнулись.

- Миа, а? - спросила миссис Грейнджер свою дочь.

- Мне это нравится, мам. Это мое первое прозвище - ответила Гермиона.

- Эй, Лили сказала, что Гарри будет с тобой, где он? - сказал черноволосый мужчина, подходя, и Гарри снова спрятался за Тонкс.

- Что ты имеешь в виду, Сириус, он прямо здесь. - сказала Тонкс, ставя его перед собой и обнимая его.

- Нимфадора, о чем ты говоришь. Гарри не выглядит так. - Подошел еще один мужчина, выглядевший уставшим и измученным.

- Не называй меня Нимфадорой, Ремус, этот милый мальчик - мой Гарри Поттер, он такой же метаморф, как и я. Покажи им Гарри.

Гарри поднял глаза и кивнул, его волосы вернулись к нормальному черному цвету, а глаза снова стали изумрудно-серебристыми. Затем он чуть увеличил длину волос и сменил прическу на свою любимую цвета розовой жевачки с ледяными голубыми кончиками, а его глаза стали фиолетово-зелеными.

- Ты мой крестный? - спросил Гарри.

И Ремус, и Сириус были ошеломлены тем, что Гарри оказался таким же, как Тонкс.

- Это верно, волчонок. Я Сириус. Твой крестный отец.

У Гарри мелькнуло воспоминание, он посмотрел на другого мужчину: "дядя Лунатик". А затем посмотрел на Сириуса: "И папа бродяга?".

Оба мужчины улыбнулись - Верно, щенок, я удивлен, что ты помнишь, это были одни из первых слов, которые ты сказал. Гарри высвободился из объятий Доры и крепко обнял обоих мужчин.

- Ах, хорошо, я надеялась, что он вспомнит вас двоих рано или поздно. - Сказала Лили, подходя к ним. Вся группа направилась обратно на платформу 9 3/4, попрощались с Гермионой.

- Типпи! - позвала Лили.

С треском и Гарри, нырнувшим в объятия Тонкс, появился маленький эльф. - Мисс Поттер звала Типпи?

- Привет, Типпи, не могла бы ты отвезти нас всех в поместье Поттеров, пожалуйста? Всем пора познакомиться с Гарри.

Глаза Типпи расширились. - Мастер Гарри здесь?

- Здравствуйте, М-мисс Типпи - сказал Гарри, выглядывая из-за спины Тонкс. Типпи, которая

выглядела так, словно вот-вот запрыгает от радости, протянула Лили руку.

- Давай, Дора. Я уверена, что ты сможешь добраться к себе домой из моего дома. - Гарри протянул ей руку, она улыбнулась и взяла ее. Со вспышкой они оказались в большом доме.

Гарри был так ошеломлен Домом, что едва обратил внимание на окружение - Значит, он может называть тебя Дорой, и он твой, а Гарри? - Спросил кто-то дразнящим тоном. Затем, как будто послышались множество хлопков, и куча эльфов набросилась на Гарри и поглотила его огромной кучей слез и объятий.

Гарри мало что мог разобрать, он, как ни странно, не обращал внимания на эти вещи, он мог разобрать "мы скужали по тебе". И "приятно видеть тебя".

Через несколько минут они, наконец, все слезли с Гарри. - Мастер Гарри, я Блинки, я главный эльф здесь, в поместье Поттеров. Приятно видеть тебя снова.

- Здравствуйте, мистер Блинки, извините, но я вас не помню.

- Все в порядке, мастер Гарри, в последний раз, когда я вас видел, вы были совсем ребенком.

- Мастер Гарри, вы помните меня? - Подошла эльфийка, одетая в красивое голубое платье.

У Гарри снова промелькнуло воспоминание об эльфе, играющем с ним. - Милли?

Маленькая эльфийка разрыдалась и бросилась в его объятия, - Мастер Гарри помнит меня. Милли пыталась найти мастера в течение одиннадцати лет, но барьер крови не позволил Милли добраться до мастера.

Лили улыбнулась и подошла. - Я поражена, что ты помнишь Милли, милый, ее назначили присматривать за тобой, когда мы с твоим отцом не могли. Ты не видел ее с тех пор, как мы поехали в доме на Годриковой впадине.

Они осмотрели дом, и Блинки дал Тонкс ключ, чтобы она могла вернуться в поместье через камин.

- Я вернусь с мамой и папой на рождественский ужин, милашка. - Тонкс поцеловала Гарри в лоб и аппарировала домой.

- Мастера, обеды Гарри готовы. - Милли появилась рядом с Гарри, заставив его подпрыгнуть, по крайней мере, на добрый фут в воздух.

- С-спасибо. Милли. - Он взял ее за руку и она повела его в обеденный зал. Гарри съел потрясающий ужин, терпя, как его крестный дразнили его из-за Тонкс. В то время как Ремус, казалось, делал заметки о том, что он метаморф. Он знал только Нимфадору и был очарован их способностями. Затем Милли повела Гарри в его комнату. Она снял с него рубашку, увидела его раны оставленные двоюродным братом, и Милли разрыдалась.

- Милли - плохой эльф, она должна была заботиться о мастере Гарри. Из-за кровяных барьеров Милли позволила мастеру Гарри получить эти шрамы. Садитесь, мастер Гарри. Милли сейчас поможет вам. - Она усадила Гарри, и из ее рук вырвалось мягкое свечение.

Лили вошла, увидела, что спину своего сына, и тоже чуть не расплакалась. Она наблюдала, как Милли использовала свою эльфийскую магию, и наблюдала, как куча шрамов просто начала

уменьшаться и исчезать. Через несколько минут свет померк, и спина Гарри стал Гладким и почти без шрамов. (п.п. То есть... Когда он упал в обморок никто не видел ничего кроме Помфри? Хотя она говорила и о шрамах и о переломах... И. Никто даже не пытался вылечить шрамы? Seriously?)

- Милли поймет, если мастер Гарри захочет, чтобы за ним присматривал другой эльф, Милли плохой эльф. - Гарри притянул эльфа в объятия.

- Нет, Милли, ты моя эльфийка, я бы ни за что не стал тебя менять на другого эльфа. Спасибо, что вылечила мою спину.

После того, как Гарри принял ванну и забрался в постель, Лили спела Гарри колыбельную, но в итоге свернулась калачиком рядом с Гарри и заснула со своим маленьким мальчиком впервые за одиннадцать лет.

<http://tl.rulate.ru/book/64735/1703513>